

Война как война смыслов

Владимиров Александр Иванович — президент Коллегии военных экспертов России, старший научный сотрудник Института экономики РАН, почетный председатель Общероссийского и Московского содружеств суворовцев, нахимовцев и кадетов России, член Совета по национальной стратегии, кандидат политических наук, генерал-майор в отставке.

Мы убеждены, что будущая война безотносительно к ее физическому масштабу и даже театрам войны будет носить цивилизационный характер, что неизбежно поднимает ее на уровень войны смыслов.

Нам представляется, что война смыслов — это война за победу той или иной системы смыслов цивилизационного уровня, которую ведут государства, нации и другие составляющие социума, идентифицирующиеся с той или иной суммой базовых моральных ценностей и на этой основе причисляющие себя к той или иной цивилизации.

Важной характеристикой этого положения является очевидная взаимная некомплиментарность цивилизаций, что определяет новый уровень конфликтной основы войн будущего.

Какие смыслы бытия, системы ценностей и морали могут противостоять России сегодня и завтра в качестве основы будущей войны?

Представляется корректным провести краткий анализ геополитических проектов суперэтносов, составляющих основу ведущих современных цивилизаций.

При этом мы отдаем себе отчет, что такая объективная данность практически точно (и навечно) предопределяет характер военного поведения этих наций, их предназначение, национальную стратегию и стиль войны.

Западный американо-атлантический фундаментально-либеральный геополитический проект

США — лидер западной белой христианской цивилизации.

Базовые ценности — либеральные ценности, рыночные отношения, индивидуализм и успех любой ценой.

Смысл, цель и основная национальная моральная константа — обеспечение вечного благополучия за счет остального мира любой ценой.

Метод достижения — массивная экспансия за счет насаждения в мире собственных ценностей путем дестабилизации планетарного бытия и ведения войны против всех геополитических соперников и оппонентов.

Тип войны — тотальная военная агрессия во внешнем мире с применением всех видов стратегий и средств войны; одновременное гарантированное обеспече-

ние безопасности своей национальной территории.

Западный евроконтинентальный фундаментально-либеральный геополитический проект

Евроатлантическая часть западной белой христианской цивилизации. Лидеры — Германия и Франция.

Базовые ценности — либеральные ценности, рыночные отношения, индивидуализм и успех любой, но относительно политкорректной ценой.

Смысл, цель и основная моральная константа — продление «золотой осени цивилизации», выживание коренного этноса и сохранение им достигнутого уровня благополучия.

Метод достижения — поддержка развития за счет физической миграции, соглашательство и постепенные уступки радикальным элементам; продление активности за счет расширения НАТО на восток.

Тип войны — пассивная и ограниченная поддержка сильного (США) при общей невозможности иметь самостоятельную стратегию и вести войну.

«Исламский» фундаментально-радикальный геополитический проект

Иран, Саудовская Аравия, Сирия и Египет — лидеры мусульманской цивилизации.

Базовые ценности — исламские фундаментальные ценности Корана и шариата.

Смысл, цель и базовая моральная константа — всемирная победа ислама, благополучие и вечность для избранных братьев по вере.

Метод достижения — прямая, активная, насильственная экспансия за счет насаждения в мире

ценностей ислама любым путем, в том числе с использованием всех видов террора, выдавливание коренных этносов с их исконной территории и подчинение себе более слабых.

Тип войны — глобальное активное военное противоборство с Западом путем ведения сетевых «мятежевойн».

«Китайский» фундаментально-шовинистический геополитический проект
Естественный лидер — Китай.

Базовые ценности — ценности конфуцианства как воплощения духа Поднебесной.

Смысл, цель и базовая моральная константа — «только хань достойны управлять миром».

Метод — экспансия за счет относительно неспешного заселения представителями своего этноса самых выгодных территорий и сфер бытия человечества.

Тип войны — исторически неспешная стратегическая экспансия с мгновенным использованием технологических прорывов и заполнением перспективных социальных ниш.

Российский православный геополитический проект
Естественный лидер — Россия.

Базовые ценности — ценности православного христианства: нестяжательство, справедливость и коллективизм.

Смысл, цель и базовая моральная константа — справедливое и достойное сосуществование всех народов и равно уважаемых миров.

Метод — самостояние в правде и бытие в убеждении в том, что «не в силе Бог, а в правде!».

Тип войны — ведение любой войны, кроме защиты Отечества,

Единственной державой (страной, нацией), которая развязывает и ведет войну как вооруженную борьбу, являются исключительно США.

не предусматривается по определению; считается, что пример подвига самосовершенствования должен убедить мир в правильности этого пути.

США — главный актер мировой войны

Анализ событий в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, Египте, Иране и Афганистане, а также общего тренда изменений направленности и интенсивности экспансии Запада — США в мире позволяет нам сделать выводы о глубинных причинах современной войны и ее главном акторе, то есть главном действующем лице современной мировой политики.

В нашем понимании актер современной геополитики — это ее основной (один из основных) участник и субъект, заинтересованный в реализации собственных стратегических целей и проектов и имеющий для этого достаточно сил, средств, опыта и воли.

Представляется, что, для того чтобы реально быть, считаться и признаваться миром актором современной геополитики мирового уровня, необходимо иметь определенный необходимый (и достаточный) набор имманентно, то есть по определению, присущих нации возможностей, свойств и признаков, которые можно выделить в качестве факторов, определяющих стратегический успех в войне. Мы убеждены, что кроме всего прочего, например наличия собственных ресурсов или мощной национальной идеологии, факторами стратегического успеха надо считать следующее:

1. Осознание нацией и ее элитой (правлящим политическим режимом, классом) своей миссии и предназначения в мире.
2. Наличие политической воли.
3. Сплоченность нации во имя выживания.
4. Наличие разработанной и принятой национальной стратегии, отражающей смысл национального бытия.
5. Собственная национальная военная мощь.
6. Военная и научно-техническая мысль, а также способность к реализации ее достижений.
7. Наличие собственных механизмов войны и умение воевать за свои стратегические цели.
8. Наличие современных достаточных вооруженных сил и подготовленного офицерского корпуса.

Сегодня только одна держава обладает всеми этими свойствами и возможностями — мы говорим о Соединенных Штатах Америки.

К сожалению, ничего подобного в России нет.

Американский смысл войны

Согласно девятому постулату «Основ общей теории войны» [1, 2], современная война есть война смыслов. Мы считаем важным понять, каков этот смысл для главного актора войны, то есть для США.

1. Единственной державой (страной, нацией), которая развязывает

Единственным смыслом войны, которую ведут США со всем миром, ее первопричиной является обеспечение неограниченного права и возможности частной организации — Федеральной резервной системы США — печатать ничем не обеспеченные доллары в таких количествах, какие обеспечивали бы ей возможность скупать на корню весь остальной мир и тем самым закреплять свою вечную власть над ним и жить за его счет.

вает и ведет войну как вооруженную борьбу, являются исключительно США.

США держат в военных заложниках своих союзников (например, всю Западную Европу), имея военные контингенты и ядерное оружие в Германии и Англии, базу в Косово, а также военные базы (объекты) в большинстве стран мира. Соединенные Штаты ведут активные боевые действия в Африке и Азии, развязывая войны в тех районах и против тех государств, которые владеют ресурсами или пытаются быть независимыми, например, в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, Египте, Иране и (наверное) Пакистане.

Остальные страны мира, включая все великие державы (Китай, Россию, Англию, Германию, Францию и т.д.), лишь участвуют в войнах США в роли союзников, партнеров, противников или жертв.

2. Конечно, весь мир знает, что для США официально главное дело — «нести мир и демократию в мир», в том числе и путем «принуждения к миру» или «путем вооруженной прививки демократии диктаторским режимам и наказания их за жертвы мир-

ного населения»; тем не менее есть у США и другой, как мы понимаем, главный смысл войны.

Мы убеждены, что единственным, самым глубинным и коренным (генетическим) смыслом войны, которую ведут США со всем миром, ее первопричиной является обеспечение неограниченного права и возможности частной организации — Федеральной резервной системы Соединенных Штатов Америки — печатать ничем не обеспеченные доллары в таких количествах, какие обеспечивали бы ей возможность скупать на корню весь остальной мир и тем самым закреплять свою вечную власть над ним и жить за его счет.

Именно в этом мы видим смысл национальной политики США, их «желаемый образ будущего», а также их историю.

3. Именно этот смысл национальной политики США вгоняет мир в глобализацию, в перманентную войну, плодит в мире нищету, несправедливость и бесправие и сегодня формирует нашу историю и историю всего мира.

4. Центр формирования новых смыслов Запада, а также разра-

ботка, финансовое, экономическое, идеологическое, технологическое, информационное, организационное и собственно силовое обеспечение выживания США (золотого миллиарда) переместились от национально-государственных систем управления к системе частных транснациональных корпораций, к их своеобразной «железной пяте», способной создать самую изуверскую форму социального строя — «глобальный олигархический фашизм».

Искусство побеждать в войне смыслов

Нам представляется, что понимание термина «смысл» является важным фактором практически всех рассуждений и решений, действительно способных вести нацию по пути развития и успеха.

Отсутствие понимания сути понятия «смысл» (просим прощения за тавтологию) ведет к бессмыслице как показателю качества национального бытия, а также способности человека, команды или сообщества управлять им.

Что же такое «смысл»?

Приведем для начала несколько общепринятых энциклопедических трактовок.

В Большой советской энциклопедии дается такое определение: «Смысл: 1) идеальное содержание, идея, конечная цель (ценность) чего-либо (смысл жизни, смысл истории и т.д.). Термин «смысл» может обозначать целостное содержание какого-либо высказывания (научного, философского, художественного), не сводимого к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения» [3].

В «Википедии» читаем: «Смысл — это сущность феномена в более широком контексте реальности. Смысл феномена оправды-

вает существование феномена, так как определяет его место в некоторой целостности, вводит отношения «часть — целое», делает его необходимым в качестве части этой целостности [4].

Смыслом также называют мнимое или реальное предназначение каких-либо вещей, слов, понятий или действий, заложенное конкретной личностью или общностью. Противоположностью смысла является бессмысленность, то есть отсутствие конкретного предназначения. Под смыслом может подразумеваться, например, целеполагание».

В Философской энциклопедии говорится: «Смысл — внутрен-

нее содержание, значение чего-либо, то, что может быть понято. В семантике логической общее значение языковых выражений расщепляют на две части: предметное значение и смысл. Предметным значением (объемом, денотатом, экстенционалом) некоторого выражения называют тот предмет или класс предметов, который обозначается данным выражением. В философии и традиционной логике то же, что значение» [5].

Необходимо отметить, что практически все эти определения не содержат возможности работы с множеством смыслов и формирования иерархических или любых других системных логических смысловых построений, связанных

с существенными характеристиками базовых смыслов широкого спектра, например, национального бытия.

Матрица базовых смыслов бытия создана нашим выдающимся соотечественником Владимиром Арсентьевичем Рубановым в форме икосаэдра: каждая вершина, каждая плоскость и каждое ребро этой объемной, самой близкой к сфере фигуры поименованы знаменательными словами русского языка, взятыми не наобум, а потому, что они соприкасаются и сцепляются с рядом стоящими словами логикой взаимосвязанных смыслов, а значит, и сущностей и, следовательно, являются обоюдно выводимыми и взаимообусловленными в сети базовых смыслов-понятий.

Понятие «смысл» в теории семантической топологии (матрицы смыслов) Владимира Арсентьевича Рубанова

«Методологический подход к постановке и решению проблемы в следующем¹.

Смысл — это связь между сознанием и миром.

Связь между мирами физического и психического раскрывается в триаде:

- смыслы — это то, из чего создаются тексты с помощью языка;
- тексты — это то, что создано из смыслов с помощью языка;
- язык — это средство, с помощью которого из смыслов рождаются тексты.

Такое понимание связи между реальностью и сознанием позволяет определить мышление как комплекс процессов:

- отображения и передачи смыслов реальности;
- повышения адаптивности «человека разумного» к изменчивости мира путем его следования законам пространства как «человека протяженного»;
- сопряжение отображения смыслов реальности с адаптацией к этой реальности».

«...моя методология определения понятий не соответствует традиционным способам определения с помощью дефиниций. Дефиниции, как писал Ф. Энгельс, годятся только «для мелкой научной торговли». Полностью с этим согласен.

Я не нуждаюсь в дефинициях как таковых, потому что каждый раз я интерпретирую проблему в логике семантической сети универсальных смыслов, смотрю на ситуацию сквозь призму своей модели. Как у Пушкина: «И даль свободного романа / Я сквозь магический кристалл / Еще неясно различал». Любое понятие я раскрываю так широко или узко, как хочу или как требуется в конкретном случае. Каждое архетипическое понятие семантической сети я могу раскрыть через ближайшее окружение, а могу развернуть на всю систему. Мои универсальные понятия — не набор разрозненных дефиниций, а способ мышления на основе матрицы смыслов. Кстати, само понятие «смысл» тоже включено как самостоятельный узел в семантическую сеть»².

В качестве примера приведем фрагмент работы В.А. Рубанова «Методология определения „смысла“

Нам представляется, что из всех ныне принятых трактовок понятия «смысл», а также технологий работы с понятиями и смыслами именно разработки В.А. Рубанова имеют все основания считаться безусловными и имеющими безусловную научную, административную, организационную и программную перспективу, так как они дают готовый инструментальный познания и управления бытием.

Что касается нашей темы — «теория войны» — и задачи построения национальной стратегии, то понятие «смысл» имеет большое значение и для того, и для другого.

В контексте «теории войны» *смысл национального бытия*

выступает в качестве того ресурса, за который идет борьба, который нужно защищать и беречь, потому что смыслы — это то, что формирует национальный менталитет и делает нацию тем, чем она является в истории человечества.

Смыслы — это ядра национальной культуры, которые не всегда понятны и не всегда вербализованы, но которые проявляются в процессе коммуникации и взаимодействия в привычных для данной культуры формах и свойственном ей стиле. При разрушении традиционных для данной культуры стилей взаимодействия людей они теряют способность понимать смыслы своей культуры, а при разру-

шении самих смыслов их жизнь превращается в бессмыслицу.

Понятие «смысл» проявляет еще одно значение при рассмотрении его в контексте теории войны. В данном случае речь идет о «войне смыслов» как противостоянии смыслов, в нашем плане — смыслов национально-го бытия.

Война смыслов — это процесс стирания и удаления исторических аутентичных национальных ценностей и смыслов из образа жизни нации, излона ее национальной культуры и замена их другими — чуждыми ценностями и смыслами, что ведет к смене образа существования нации и смене ее исторического генетического кода.

в замкнутой семантической сети универсальных понятий, связанной с базовым определением архетипического понятия „смысл“, мы приводим цитату в редакции автора этой теории:

«1. Смысл — это:

- *общезначимая для социального объединения идея, которая*

- концентрирует знания о *законах природы и общества,*
- выступает *мерой* соответствия идей этим *законам,*
- определяет видение и *миссию* социального *объединения* по реализации *идеи* закономерности развития.

2. *Смысл* включает в себя:

- *истину* как основу отображения и понимания миропорядка,

- *схему* анализа, синтеза и сопоставления *идей* устройства и развития мира,

- *логику* (причинно-следственные связи) реальности,

- *тенденции* исторического развития.

Смысл сохраняется в коллективной *памяти* социального *объединения,* выступает *идейной* основой духовной связи и преемственности *поколений.*

3. *Смысл* раскрывает и фиксирует в *явлениях* реальности определенный *порядок,* который выступает обоснованием *приоритетных направлений* осуществления *миссии* социального *объединения.*

4. *Смысл* отображает процессы кодирования и декодирования *законов* мирового *единства,* которые составляют основное содержание и структуру коллективной *памяти* социальной *общности, которые раскрываются следующими понятиями: смысл, логика, память, единство, требование, код, сценарий, закон, общность, идея, миссия.*

5. *Смысл* переводит зафиксированные коллективной *памятью* коды всемирного *единства* в логику описания *сценариев* развития реальности, которые служат основой определения *требований* к *миссии* и *идеологии* социального *объединения.*

6. *Смыслы* закрепляют *идеалы* в качестве *принципов* мышления, которые формируют и воспроизводят *архетипы* мышления, понимания и коммуникаций *лиц,* составляющих общественные *объединения* и социальные *общности.*

7. *Смысл* является основой *разума,* который формируется, существует и развивается в процессе *межличностных коммуникаций,* выступая в качестве отличительного *признака* человечества (*общности* составляющих его *лиц*).

8. *Смысловое* единство *межличностных коммуникаций* воплощается в *идее* *нормы,* которая реализуется в виде *идеалов, концепций, прогнозов* и соответствующих им *требований* к социальному *объединению.*

9. *Идея* *смысла* имеет значение *нормы* осуществления *коммуникаций* участниками социальных *общностей.*

10. *Смысл* раскрывает и фиксирует *законы* действия (*взаимодействия*) *сил* природы и движущих *сил* общества, воспроизводит их в *языке* с помощью *символов* и *знаков* для изложения *требований* к *миссии* носителя *смысла* и определения *направлений* ее реализации.

11. *Смысл* — это узел *необходимой* взаимосвязи *наблюдения* и *управления.*

12. *Смысл* концентрирует и раскрывает *реальность* как взаимосвязь *представления* о мире и *воли* по его преобразованию» (из лекции В.А. Рубанова «Методология определения „смысла“ в замкнутой семантической сети универсальных понятий»).

Если подобная операция заканчивается успехом, то гибнут и смыслы, и национальная культура, а в перспективе и сама нация.

В деле построения национальной стратегии понятие «смысл» также имеет большое значение, так как смыслы — это то, что способно объединить и мобилизовать нацию, то, что помогает ей сформулировать стратегические цели, а значит, задать ориентиры для разработки национальной стратегии.

* * *

Согласно «Основам общей теории войны» [1, 2], смысл национального бытия России определен ее национальной генетикой, то есть исторической миссией в мире, набором ее исторических национальных ценностей, сформированных ценностным выбором нации на протяжении всей истории ее существования.

Девятый постулат «Основ общей теории войны» [1, 2] определяет войну в ее высшей форме как войну смыслов, а ее главную цель — как захват (завоевание) будущего.

Высшая форма войны — война цивилизаций — есть война смыслов их существования.

В войне смыслов побеждает не та сторона, которая выигрывает пространство, ресурсы или даже приходит к управлению, а та, которая захватывает будущее.

Чтобы победить в войне смыслов, надо:

- иметь и носить в себе свой собственный смысл;
- сберечь и защитить свой собственный исторический смысл (защитить и сберечь свою историю);
- обеспечить связность своего национального (цивилизационного) пространства своим собственным смыслом;
- обеспечить захват будущего.

В войне цивилизаций и смыслов моральный фактор бытия нации становится главным фактором войны, являясь одновременно ее объектом и субъектом.

Россия может осуществлять захват будущего методами твердого и обеспеченного собственной силой нации, в убеждении в том, что «не в силе Бог, а в правде!», а также за счет экспансии, утверждения в мире своего смысла, то есть своих цивилизационных начал, личным примером и подвигом самосовершенствования и историческим успехом нации.

Война в пространстве смыслов неизбежно перерастает в войну как вооруженную борьбу сторон этих смыслов, то есть их армий, что предопределяет необходимость соответствия способностей и возможностей армии задачам защиты своих национальных смыслов.

Напомним также, что *шестнадцатый постулат теории войны определяет культуру как основной фактор победы или поражения в войне смыслов.*

Россия как цивилизация имеет пять оснований, каждое из которых обладает статусом национального критического ресурса.

1. Вера — Православие.
2. Народ — русский.
3. Государство — Россия.
4. Смысловая матрица — русская культура.
5. Язык — русский.

Русская культура есть:

- основа национальной идентификации и русской цивилизации;
- основа стратегической матрицы нации;
- основной фактор победы или поражения в войне смыслов, так как в такой войне проигрывает тот, кто утратил свою культуру.

Для победы в войне смыслов важна способность нации (ее творческого меньшинства и власти) опережающе реагировать не на само событие и даже не на определившийся вызов, а на его вероятность.

В парадигме общей теории войны алгоритм войны как войны смыслов может быть таким:

1. Лишение нации смыслов и ценностей ее исторического существования и бытия.

2. Разрушение существующей национальной системы управления государством.

3. Изменение национально-го сознания путем замены (изменения) системы ее исторических ценностей и внедрение в него новых образов и стандартов национального бытия (например, замена исторических национальных русских ценностей «правды, нестяжательства, служения, справедливости и принципов коллективного существования» такими ценностями, как «права меньшинств, выгода и примат прибыли, принцип конкуренции и успеха любой ценой», практически автоматически и безальтернативно ведет к историческому свертыванию нации и ее проигрышу в войне).

4. Формирование послушной агрессору новой системы государственного управления.

5. Формирование послушной агрессору системы подготовки национальных элит.

6. Формирование сознания и бытия проигравшей войну и лишенной собственных смыслов нации таким образом, чтобы она испытывала благодарность по отношению к победившей системе власти «за свою счастливую жизнь» и не мешала бы победившей стороне пользоваться стратегическими эффектами своей победы.

7. При этом собственно вооруженный компонент победителя может играть роль «страхового агента», устраняющего любое «несогласие с условиями нового контракта» своего клиента в интересах хозяев.

Другими словами, силовые структуры агрессора будут эффективно зачищать поле выигранной войны от остатков национального сопротивления и физически давить его в зародыше.

Именно так куется сегодня победа в войне.

В войне смыслов важно изначально обеспечить беспспорное превосходство смыслов (национальных ценностей и морали) собственной стороны, так как ошибка или неготовность морального фактора нации чревата окончательным поражением.

Это значит, что в войне цивилизаций и смыслов моральный фактор бытия нации становится главным фактором войны, являясь одновременно ее объектом и субъектом.

* * *

Поскольку сам термин «война смыслов» является сравнительно новым, нам кажется целесообразным представить вниманию уважаемых читателей новые подходы к теме, которые только в первом приближении могут показаться экстравагантными.

Идеи, изложенные ниже, представляются нам не только ин-

тересными, но перспективными, они вполне укладываются в парадигму общей теории войны.

В качестве примера подхода к теме приведем размышления известного российского политолога Андрея Девятова в его докладе Академии неботлики от 15 января 2008 г. № 313/4 «Путь победы в войне смыслов»:

«По-русски „победа“ — это одоление беды. А наипервейшая беда в России, по авторитетному мнению компетентных предков, это „дураки и дороги“. Может быть, по причине дураков вождь революции неумирущих (пролетариев всех стран) и основатель Советского государства В.И. Ленин, невзирая на „национальную гордость великороссов“, завещал потомкам: „Учиться, учиться и учиться!“ А величайший полководец российской истории А.В. Суворов не считал зазорным, но почитал долгом научить каждого русского чудо-богатыря „понимать свой маневр“. Его краткое наставление „Наука побеждать“ есть образец точности и образности научения воина основ-

ным способам элементарных военных действий.

На рубеже XX в. по Рождеству Христову военные действия (налет, засада, осада, штурм и пр.) распространились на виртуальное пространство электронных средств массовой информации. Захватили компьютерные системы управления. Проникли в социальные сети бизнеса. Информационное поле стало полем боя. И с 1998 г. Комитет начальников штабов³ первым выделил информационно-психологическую войну в отдельный вид военных действий.

Победа в бою — это искусство, ибо стечение обстоятельств, расклад сил, условия обстановки всякий раз складываются по-особому, неповторимо, уникально. Таким образом, научить-то и можно только чему-то элементарному, повторяющемуся и подтверждаемому на практике в ряду схожих обстоятельств. А стабильными в хитросплетениях жизни, как правило, остаются лишь опорные смыслы бытия (устой сознания), способы их кодирования сигналами общения (язык) и структу-

ра взаимосвязей смыслов друг с другом (матрица поведения).

То, что имеет смысл, называется информацией. А то, что способно сделать работу, называется энергией. У людей энергией жизни заведует психика (душа).

Психическое в человеке (душа живая) имеет:

- два непреложных свойства: сознательное и бессознательное психическое;
- три обостренных состояния: память, мышление и воля (вместе — разум);
- четыре асимметричных (по кресту) формы взаимодействия: логика / эмоции; интуиция / ощущения. Эти внешние формы и выступают объектами атаки.

Таким образом, информационно-психологическая война имеет два основных театра военных действий: информационное поле „войны смыслов“

и безыформационное, чисто энергетическое, поле „войны нервов“.

На переходе человечества из индустриального общества потребления товаров и услуг в информационное общество экономики знаний цель войны смыслов и нервов состоит в захвате будущего, видимого как господство в сфере разума.

Господствовать в сфере разума — значит овладеть *памятью* поколений как хранилищем смыслов бытия, навязать выгодные алгоритмы *мышления*, как способности творить новое, небывалое, взять под контроль *волю* как канал энергии того, что называется Духом.

Образ победы в войне смыслов и нервов — это переформатированная матрица поведения победенных с подменой базовых ценностей, желаний и мотивов; это расстройство языковых кодов мыслительного аппарата против-

ника (потеря им интеллектуального суверенитета); это мобилизация (напряжение) энергии масс у своих и демобилизация (расслабление) — у чужих.

Задачи войны смыслов сводятся к разрушению традиционной картины мира, этических и эстетических координат сознания, догматов веры, порядка истории.

Способами войны смыслов выступают: подмена символов и манипуляция образами; переосмысление фигурального в буквальное; замена однозначного многозначным; сведение оригинального к универсальному; подлог мнимым.

Задача войны нервов — добиться реакции верного и четкого отзыва на сигнал управления у своих и подпустить вирус торможения рефлексии (апатию) или изматывающего ситуационного возбуждения на частности (деструкцию) у чужих.

Способы войны нервов — рефлексивное управление поведением людей и психоинжиниринг резонансов коллективного бессознательного (страстей).

Говоря о смыслах бытия, следует подчеркнуть, что *бытие — это не что иное, как обмен веществ, энергии и информации.*

В доиндустриальном обществе натурального сельского хозяйства упор делался на природу вещества. Урожай зерна утолял животный инстинкт голода. А приплод скота, давая шерсть и кожи, убергал людей от холода. Основу богатства составлял надел земли. Крупнейшие землевладельцы (феодалы — лендлорды) олицетворяли наследственную власть знати (нобилей). А центр общественного сознания занимало религиозное чувство.

В индустриальном обществе производства товаров и услуг основу бытия стала составлять энергия. Промышленный капитал прирастал углем, нефтью, газом, электричеством. Работу делала энергия наемного труда. И каждый человек был ценен потенциалом работника — создателя прибавочной стоимости. Богатство из сферы исчисления вещества (акры, бушели, кипы, фунты) переместилось в сферу исчисления энергии деньгами. Внеэкономическая власть родовой знати уступила первенство расчету, банкам и подкупу. На первый план разумной деятельности людей вышла логика и основанное на логике научное знание.

В постиндустриальном обществе приоритет богатства будет за информацией. Иначе говоря, за знанием, приложенным к практике. Богатым по-новому будет тот, кто научится распознавать дезинформацию, поднимется над горой информационного мусора, справится с фальсификацией сознания мнимыми

вещами. Денежный расчет будет подавлен интуицией. А на первый план общественного сознания, оттесняя науку и религию, выйдет искусство (творчество) и инстинкт славы.

В искусстве управления есть сфера деятельности, о которой не принято распространяться.

Эта сфера деятельности называется разведка.

Поскольку разведка связана с проникновением в тайны бытия в основном ненаучными способами, можно сказать, что *разведка занимает суперпозицию над наукой, искусством и религией.*

В отличие от науки разведка в своей информационной работе концентрирует внимание не на том, что есть, а на том, чего нет. И стремится проведать: почему нет? При этом от науки берет метод познания.

Подобно искусству разведка избегает шаблонов и в высших проявлениях своей информационной работы творит шедевры предвосхищения развития событий и „оголения“ сути вещей от „одежд“ вычурных форм прикрытия.

Как религия концентрирует внимание на „различении знамений времен“, так и разведка в своей информационной работе во главу угла ставит не умное суждение (силлогизм), а дар различения чувством („сердце“) и работает не со знаками внешней формы, а с признаками скрытой сущности. Можно сказать, что *„признаки — это уши сущности, которые торчат над маскировочными сетями дезинформации“.* Именно признаки позволяют разведке опознавать то, что в когнитивной сфере разумной деятельности людей называется „инкогнито“.

Для того же чтобы господствовать в сфере разума в эпоху ин-

формационного общества, разведка должна переключиться с объектов мира видимого (военной, государственной и коммерческой тайны) на объекты мира невидимого. На то, что в религии есть душа, а в науке — „трансперсональные уровни бессознательного“.

Таких уровней три:

- опирающаяся на память интуиция;
- когерентность мысли;
- и воля.

Именно этими объектами разума и призвана заниматься высшая разведка сознания и времени как вид боевого обеспечения войны смыслов и нервов.

В войне смыслов и нервов высшей разведке сознания и времени противостоят: стратегическая дезинформация, стратегическая маскировка и стратегический саботаж.

Дезинформация, маскировка и саботаж в боях смыслов обеспечивают успех ударов пропаганды, огня критики, маневра (уловок) обмана, направленных на искушение тела, обольщение души и смятение духа.

Оружие войны смыслов и нервов — это сигналы, поражающие „фибры души“.

Основным оружием войны смыслов является слово, а войны нервов — число. Слово и число (гр. — логос) это носители разумных оснований — суть смыслов бытия. Их поражающее действие выражается в тупом оглушении и безвольной апатии людей, беззащитных перед приемами рефлексивного управления.

Принципы боевого применения оружия войны смыслов и нервов покоятся на фундаменте тайных знаний, известных как пифагорейство, кабалистика и Закон перемен.

Фундаментальных оснований три, потому что аспектов числа в сферах бытия тоже три, это:

- величина (амплитуда или размах);
- очередность в порядке следования (частота);
- и чет или нечет (фаза подъема или падения).

Пифагорейство делает упор на величине числа.

Кабалистика берет за основу очередность в порядке следования.

А Закон перемен оперирует только четами (– –) и нечетами (–) в периодичности зеркальных асимметрий и опрокидывающихся инверсий природной изменчивости процессов бытия.

В индустриальном обществе первенство в основаниях было за пифагорейством.

В постиндустриальном на передовые позиции выйдет кабалистика.

А после антропологического поворота к „новому небу и новой земле“ в стратегии „захвата будущего“ со всей очевидностью станет главенствовать Закон перемен, ибо он детерминирует не только развитие (развертывание), но и свитие (свертывание) цепочек обмена веществ, энергии и информации в замкнутой бесконечности повторов 64 жизненных ситуаций. Знание же перемен в циклах в переходные периоды слома эпох дает заведомое преимущество над экстраполяциями линейного прогресса.

Устойчивость опорных смыслов бытия (устоев сознания) тех или иных народов определяется неповрежденной целостностью цивилизационных кодов, „зашитых“ в язык слов.

Поэтому задачей любой начальной операции войны смыслов

Модель поведения есть самое нужное для практики политики, бизнеса, идеологии, культуры.

и нервов выступает взлом цивилизационного кода (системы записи наследственной архетипической информации) противника.

Специфическим видом боевого обеспечения здесь становится военная психолингвистика.

Всесокрушающее ядерное оружие войны смыслов и нервов — Дух Истины!

В символе веры христиан „Дух Истины“ говорит через пророков“. Прозрения пророков наука синергетика объясняет результатом сложения сверхусилия ищущей воли, когерентности вопрошающей мысли с ноосферой („благодатью откровения“ или „музыкой высших сфер“) и мгновения внелогической интуиции.

Ощущения не отягощены интеллектом и интуиция инстинктивна озарением.

Интуиция — это ответ долговременной памяти поколений и личного опыта.

В Писании сказано: „...душа тела в крови“ (Лев. 17:11). Кровь же теперь понимается как генетическая память (ДНК). Иначе, это „голос крови“. Но память поколений — это и архетипы культуры — „зов сердца“. А поскольку подсказки интуиции у людей разных культур и разных кровей разные, разными будут и смыслы их бытия, то есть ответы на вопрос „зачем“? Иными словами, бессознательное психическое и есть природный генератор войны смыслов и нервов. Здесь, в поле бессознательного, и находится основной театр военных действий этой войны.

Оперативное оборудование театра военных действий войны смыслов и нервов — это средства массовой информации, социальные и информационные сети, поисковые системы, программное обеспечение. Собственно войну смыслов не надо путать с информационными технологиями и продукцией этих „инфо“ технологий.

Ибо внедрение или копирование чужих IT-разработок есть не что иное, как инженерный подрыв своего культурного суверенитета.

А ТВД войны смыслов и нервов исподволь оборудуются глобальными IT как раз под задачи такого подрыва, чем облегчается достижение господства в чужой сфере разума.

Образец защиты культурного суверенитета от глобального (англосаксонского) проникновения демонстрирует Китай с „великой стеной“ иероглифики и сотнями „Институтов Конфуция“ по всему миру. А также мировое еврейство с опорой на твердь Священного Писания и инфраструктурой влияния „Сынов Завета“.

Воинство войны смыслов — это „инженеры человеческих душ“ и „мастера общественных связей (PR)“: писатели, публицисты, художники, популяризаторы науки, политтехнологи, пропагандисты, агитаторы, репортеры...

Управление войной смыслов и нервов. Целенаправленные, согласованные и всесторонне обеспеченные военные действия воинства информационно-психологической войны призван планировать, организовыв-

вать и направлять генеральный штаб „нового облика“. Вслед за Комитетом начальников штабов под новый вид военных действий мирного времени следует создать замыкающуюся на военную разведку „паутину“ — сеть отделов стратегического планирования войны смыслов, специальных представителей и агентов влияния, развернутую в министерствах и ведомствах, науке и искусстве, культуре и физкультуре, религиозных конфессиях и творческих союзах, транснациональных корпорациях и политических партиях.

Оперативное искусство прорыва к богатству экономики знаний сводится к навязыванию партнерам выгодной для себя модели поведения. Модель поведения есть самое нужное для практики политики, бизнеса, идеологии, культуры. Такие модели представляют „игры разума“.

Поэтому оперативное искусство войны смыслов и нервов состо-

ит в распознавании навязанной модели поведения и в подмене игры. Тогда партнер вдруг обнаружит, что не выиграл, а проиграл и не в шахматы, а в карты.

Базовых моделей „игр разума“ три. Ибо на жизненном пути можно или двигаться, или стоять. Движение же распадается на поступательное и вращательное. Там, где движение поступательное (прогресс), действуют двоичные схемы. Там, где движение вращательное (перемены), действуют троичные схемы. Там, где движения нет (стояние), действуют сложные схемы восприятия маневра.

Двоичные схемы насквозь рациональны. Они опираются на формальную логику исключения третьего (кто не с нами — тот против нас). Их моделирует игра в шахматы, где в теории „белые начинают и выигрывают“. Тяжеловес политики американского глобализма З. Бжезинский описал эту модель игры

разума в книге „Великая шахматная доска“. Эта модель полностью компьютеризирована.

Троичные схемы неподвластны алгоритмам рационального анализа. Требуют оценок с включением интуиции (блеф). Они опираются на формулу перемен: „Мы сами, наши враги и наши союзники“. Лучше всего их моделирует карточная игра в бридж (буквально — мост в будущее). Партнеров по карточной игре больше двух. Поэтому здесь можно передать ход третьему. Сделать прорезку на другую масть. Перебить сильную карту джокером (англ. — шутник) и если не выиграть, то и не проиграть. Архитектор „китайского чуда“ Дэн Сяопин был пожизненным председателем Всекитайской ассоциации любителей карточной игры в бридж. Чтобы понять принципы успеха китайских реформ, можно не читать горы умных книг, достаточно наложить на реальность карточные схемы бриджа.

Воспреещение маневра партнеров стоянием моделирует китайская игра в облавные шашки (*вэй ци*) с международным названием „Го“. Есть компьютерные варианты этой игры, однако сложность схем здесь не поддается алгоритмизации. В политике, бизнесе и культуре „камни“ облавных шашек символизируют „чайна тауны“, экономику „хуацяо“ в странах Южных морей и другие формы переноса стратегических границ Китая за пределы национальной территории.

Действия руководителя, когда позволяет время, могут быть осмысленными.

А когда думать некогда — всегда интуитивны (если, конечно, не наступает ступор).

Осмысленные действия предполагают этап понимания практики и выбора модели отношений с партнерами.

Здесь искусство побеждать всегда будет в способности игрока подменить игру: шахматы — на карты; карты — на облавные шашки; облавные шашки — на шахматы.

А канонических способов подмены игры два.

Или перевести игру из чета в нечет: включить третьего.

Или перевести игру из нечета в чет: исключить третьего. Таков путь победы в смыслах.

В случае игры на нервах всегда побеждает дух.

А чтобы стяжать дух, нужно ловить фазы (кайросы).

* * *

В заключение раздела позволим себе констатировать следующее.

Первое. Война не может быть признана справедливой на осно-

Признаком справедливой войны всегда останется борьба субъекта социума за суверенность национального бытия и развития, за выживание в качестве самостоятельного и самобытного субъекта путем военного противостояния внешней экспансии или внутреннему разрушению.

вании мнения самого субъекта социума о безусловном превосходстве его собственных ценностей или исходя из того, что к внешней экспансии его подталкивает могучая пассионарность либо его собственные «национальные интересы».

Второе. Признаком справедливой войны всегда останется борьба субъекта социума за суверенность национального бытия и развития, за выживание в качестве самостоятельного и самобытного субъекта путем военного противостояния внешней экспансии или внутреннему разрушению. ■

ПЭС 16013 / 30.01.2016

Примечания

1. В 2013 г. В.А. Рубанов в своей лекции цикла «Семантическая типология: теоретические основы. Модели и стандарты управления, направления практического применения» указывал: «Это не только и не столько мое определение, а традиция, уходящая в XIII век, но покрытая „сорняками“ из словоблудия лингвистов. Общее ядро, которое совпадает у Луллия, Локка, Лейбница, создателей квантовой механики, великих физиков и математиков современности (Пенроуз, Гроттендик...), мировидение алгоритмистов советской школы, которую сконцентрировал В. Налимов, психологов (К. Юнг), теоретика истины (Тарский) и философа языка Ю. Лотмана, иссле-

дования которых я привел к общему знаменателю». «На уровне коллективного мышления (суперразума человечества) индивидуальность мышления (интуиции, рефлексии, эмоции) постепенно исчезает, начинают доминировать архетипы коллективного бессознательного, которые переходят в физический смысл — структуру биологического тела, основу которого составляет углерод (Юнг — Паули)».

2. Тезисы из писем В.А. Рубанова автору настоящего труда.

3. Комитет начальников штабов (англ. *Joint Chiefs of Staff*, JCS, КНШ) — орган планирования и управления вооруженных сил США.

Источники

1. Владимиров А.И. Основы общей теории войны: Монография: В 2 ч. Часть 1. Основы теории войны. М.: Синергия, 2013. 832 с.

2. Владимиров А.И. Основы общей теории войны: Монография: В 2 ч. Часть 2. Теория национальной стратегии. Основы теории, практики и искусства управления государством. М.: Синергия, 2013. 976 с.

3. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/>

4. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org.

5. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.